

Уже на границе забвения я подумал: «плевать на всё и на всех, открою клетку и выпущу «зверя», пусть разорвет этого надменного типа», но всё-таки сдержался. Судьба мира в сравнении с поражением в бою одного единственного человека, тут и выбирать-то не из чего. В случае если этот человек, конечно, не ты сам...

Кстати та самая учительница, спасти которую я ринулся сломя голову, а ведь мог бы просто мимо пройти, так и стояла на месте, не пытаясь что-либо сделать или хотя бы рот открыть. На меня-вот, помнится, совсем недавно орала, горло надрывая, а теперь молчит, язык в известное место засунув.

Естественно, я понимал, что крики преподавательницы никак не помогут и не повлияют на сложившуюся ситуацию, но всё равно было обидно. Она, конечно, могла бы схватить автомат, который до сих пор валялся на полу около её ног, но скорее уж известный всем рак на известной всем горе свистнет!

Все эти нехорошие мысли являлись следствием нехватки кислорода – голова работала неправильно. По крайней мере в это хотелось верить. Касси пыталась помочь, отдавая мне всю Тьму, какую только могла, но в данной ситуации, кошка-из-тьмы оставалась настолько же полезной, насколько и эта застывшая с отвисшей челюстью учительница.

В помещении вдруг стало немного темнее, мне даже показалось что это сознание отключается, однако оказалось, что кто-то просто заслонил собой свет фар, встав перед входной дверью. Она медленно открылась и в фойе вальяжно, будто прогуливаясь по музею, вошел невысокий человек в капюшоне.

После этого хватка на моей шее ослабла, и я даже смог вдохнуть немного воздуха. Скосив взгляд в сторону двери, я попытался разглядеть пришельца. Темный воин, удерживающий меня над полом, делал тоже самое. Человека окружала странная аура – даже при том, что оружия при нём видно не было, а лицо скрывала тень от капюшона, чувство создавалось такое, будто на тебя смотрит дульный срез заряженного пистолета. Хотя нет, в случае с этим незнакомцем, ассоциации скорее возникали со стволом гигантского танка, а не с пистолетом.

Сначала я решил, что этот гражданин действует заодно с нападшими темными, объявившими, так сказать, агрессивный набор в свои ряды. Однако удерживающий меня мужчина выглядел сбитым с толку его неожиданным появлением намного сильнее, чем я.

Тем временем пришелец медленно стащил с головы капюшон и зубасто оскалился. В первое мгновение мне подумалось что это он так неуклюже улыбается, показывая дружелюбие, однако в следующую секунду глаза лысого мужчины заполнила Тьма. Все присутствующие, включая, я уверен и учительницу, немедленно ощутили мощь и давление пущенной в ход Силы, сжимаемой до сего момента лысым пришельцем. По комнате буквально прокатилась волна Тьмы. Невысокий человек не напал, а скорее просто предупредил. Весомое такое, у меня даже волосы на руках приподнялись.

— Думаю мы можем обсудить разногласия, раз уж уважаемый гость не напал сразу.

Произнес мой пленитель спокойно, только вот ладони его при этом дрогнули и начали потеть.

— Можно и поговорить, только этого на землю опусти. Дай подышать малышу.

— Зовут меня Фридрих. Ваше лицо кажется мне знакомым, но только я всё никак не могу припомнить... где и при каких обстоятельствах мы раньше пересекались?

Продолжил диалог темный в джинсах и свитере, проигнорировав требования лысого.

— Возможно меня, вы молодежь уже и не помните, но вот эти два меча забыть однозначно не могли.

Вымолвил пришелец и в руках у него, будто поглотив притаившиеся в углах здания тени, материализовались два не очень длинных клинка с широкими, обоюдоострыми лезвиями.

— А теперь прекрати злить меня, и отпусти моего внука.

Бросил он небрежно, направив острие одного из мечей в лицо Фридриху.

— Быть того не может! Эти клинки... Мрак и Забвенье! Вы же Страж Ночи Гравитус. В Бастионе почти все считают вас погибшим. Приношу свои глубочайшие извинения, я не знал, что это ваш внук, меня не предупреждали!..

Сорвался наконец предводитель захватчиков, отпустив меня и сделав несколько шагов назад.

— Да-да, только всё это неважно. Подумай сам, где и как мальчик мог обучился всему что умеет, не побывав в Бастионе? А теперь, будь так любезен, забирай своих и уходи. Вы и так уже испортили мне настроение.

— Ещё раз прошу прощенья, господин Гравитус.

Заметив, что Гравитус не намерен поддерживать разговоры, Фридрих немедленно поменял тему:

— Эмм... А вот эту женщину я могу забрать? Владыка поставил задачу собрать как можно больше владеющих Тьмой. Она как раз из наших Сестер Тьмы, только не обратилась пока. Можете в этом сами убедиться, если пожелаете.

— Забирай.

Процедил сквозь зубы лысый Страж Ночи. Катерина Николаевна наконец сумела собраться с

духом, и истолковав ситуацию по-своему бросилась ко мне. Кстати я к этому времени всё ещё с трудом стоял на ногах, так что отшатнулся, дабы не угодить в цепкие лапы преподавательницы – к Сестрам Тьмы прижиматься опасно. По крайней мере наши с Мариной объятья у меня дома, вроде-как, привели к её пробуждению.

— Тим, пожалуйста, не отдавай меня этим странным людям. Я и не догадывалась что ты такой сильный и важный человек. Прости что раньше так с тобой обращалась, но я ведь не со зла... Не понимаю, что происходит, но давай милицию лучше вызовем, пусть они во всём разберутся!

Фридрих замер в нерешительности, вопросительно взглянув сначала на меня, а потом на Гравитуса. Видимо он боялся ещё сильнее разозлить лысого воина – тот явно дал понять, что не в духе и что я нахожусь под его защитой.

Сам я в происходящее нисколько не верил, однако решил подыграть двум темным. Ну а что ещё оставалось – их уровни намного превосходили мои скромные возможности:

— Она станет Сестрой Тьмы после... первого раза?

Уточнил я у Фридриха и тот кивнул.

— Знаете, Екатерина Николаевна, я действительно не питаю к вам особо тёплых чувств, но постарайтесь запомнить мои слова. Возможно, так вам будет легче в будущем принять правду о себе и об этом мире. Вы ведь физику преподаёте, поэтому должны знать про корпускулярно-волновой дуализм, про «эффект наблюдателя» – даже один человек влияет на окружающую действительность. Ну а зная это, представьте, на что способны тысячи, миллионы или даже миллиарды людей, в едином порыве поверившие во что-то. Ну и ещё можете вспомнить все те необъяснимые вещи, которые показывают иногда по телевизору, такие, как например чудеса света построенные неведомо, как и кем, за несколько тысяч лет до изобретения человеком современной техники. Например, пирамиды в Египте или какие-нибудь мегалитические сооружения, коих немало в мире... Вот это вот всё запомните и прощайте. А теперь забирайте её, мистер, на вас я зла не держу, всё понимаю, но в Бастион пока не хочу.

Учительница начала кричать и даже заплакала, но я больше не смотрел в её сторону. Фридрих нанес женщине всего один выверенный удар, после которого она обмякла и замолчала. «Так будет лучше и правильнее – в Бастионе она никого не убьёт во время своего первого соития. Да она пока ещё этого не сделала, и возможно даже не сделает вообще никогда. Ну или это может случиться буквально завтра, так что пусть обо всём позаботятся темные. И вовсе не потому, что я затаил на неё обиду... Ну может быть совсем чуть-чуть, всё же я не рыцарь в сияющих доспехах, без страха и упрёка», размышлял я, пока предводитель темных осматривал своих людей, начавших приходить в себя.

— Уже скоро, во время летнего солнцестояния, в Бастионе будут проводиться празднества в честь вступления во взрослую жизнь сына нашего Владыки. Лидера Нового Поколения. Как действующий Страж Ночи приглашаю вас вместе с внуком на этот праздник. Большие изменения грядут – последний наказ Владыки это подтверждает. Нас станет больше.

Значительно больше! Самое время вернуться. Уверен вас примут с почтением и уважением, как героя.

Снова обратился предводитель темных к лысому, якобы моему дедушке. Гравитус наконец убрал оружие и направился к выходу, предварительно пропустив вперед Фридриха. Я плелся за Стражами Ночи с подозрением поглядывая на их спины, стараясь не оборачиваться. «Все равно я им и в подмётки не гожусь, так что буду пока плыть по течению», подумал я, однако «плыть по течению» оказалось не так-то просто.

Только сейчас до меня стало доходить, что именно я натворил. Хладнокровно убил двух людей. Причём я знал и полностью осознавал, что делаю. Не получится свалить всё на Знаменосца, как в тот раз после крушения поезда. Да, само его присутствие и столкновение с миром-за-барьером меня изменило, но удары лезвием из Тьмы наносил именно я, и ведь бил тогда наверняка.

И даже то, что всё случилось в бою... пусть перед этим меня и ударили бутылкой по голове, я всё равно не должен был никого убивать. У темных правда есть это самое их «право сильного» – они меня осуждать не станут. В отличии от собственной совести, которая уже начала это делать.

Фридрих, вышедший из здания первым, раздавал приказы своим подчиненным – не обращать на нас с Гравитусом внимания, разобраться с бардаком в фойе школы, забрать женщину и так далее. Уж не знаю куда делась пьяная компания, но в открытом кузове грузовика их заметить не удалось ни мне, ни Касси.

«Пусть так. Возможно в Бастионе им даже лучше будет. Ну что этих пьянчуг может ждать в нашем забытом всеми богами городке? Правильно – ничего хорошего. А у темных они при деле будут, за ум может возьмутся. Конечно их могут в какой-нибудь потасовке убить, но после сегодняшнего я не в праве об этом даже заикаться», продолжал я мысленный сеанс самобичевания. Похоже не зря родители называли меня в детстве мнительным.

Темных ни о чем спрашивать я не решался и даже не смотрел в их сторону. Тем временем лысый уверенно топал впереди, следуя той самой дорогой, которой домой со стадиона все время возвращаюсь я.

«— Это он. Тот, о ком я вам раньше говорила – которого я чувствовала, но определить кто и откуда наблюдает не могла.»

Будто оправдываясь обратилась ко мне Касси. Пришлось её успокаивать:

«— Не переживай, такого сильного человека, если он сам не пожелает, заметить крайне непросто. Я бы точно не смог, а ты молодец – почувствовала.»

Уже подходя к порогу дома я наконец не выдержал и спросил у лысого:

— Так значит вы мой дедушка?

— Не выставляй себя большим глупцом, нежели ты есть на самом деле. Или ты своих собственных родственников не знаешь, дедушек и бабушек?

Усмехнулся мужичок, но я не растерялся.

— Одного знаю, а вот второго нет. И не видел ни разу, так что всё возможно, тем более что Тьма присутствует в нас обоих.

— Чепуха! Родство не всегда влияет на силу. Тебе я никакой не родственник. Такое только у чистокровных бывает. Таким, например, был род предыдущего Владыки Тьмы. Но они, помимо этого, имели и ещё одну особенность – могли пить человеческую кровь, забирая вместе с ней Силу. Почти как Сестры Тьмы, но не совсем. Открывай уже дверь, а то ноги уже мокрые совсем. Ненавижу этот снег ваш!

Пришлось открыть, так как он действительно подошел именно к моей двери. Да и Касси говорит, что за нами следил именно этот наглый лысый тип. И первый раз, кстати, свои подозрения Блик Тьмы высказала в тот раз, когда ко мне в гости прикатили Аня с Добрыней. О последнем, как раз и пошла речь, когда я открыл дверь и предложил старику, назвавшемуся Гравитусом войти. Правда он этого предложения ждать не стал, просто оттолкнув меня с дороги, распахивая уже незапертую дверь.

— Вот дочка моя, действительно Сестрой Тьмы являлась. Не воительницей. Ну а внук... да не ты! Настоящий внук – из светлых. Позвони ему, расскажи все как есть, пусть приезжает, говорить будем. Да не хмурься, не хмурься ты так! Всё ты понял, про Добрыню я говорю. И это не какой-нибудь хитрый план – если бы хотел взять вас в заложники или убить, давно бы это сделал.

Призадумавшись, я на всякий случай попросил Касси проверить – нет ли кого в округе, и когда выяснилось, что темных действительно нигде нет, всё-таки набрал номер Добрыни.

Объяснять пришлось долго и доходчиво – дабы тот понял всю серьезность ситуации и сделал правильные выводы. Наглый лысый при этом скалился, наблюдая за моими потугами выставить его не пленителем а наоборот, своим спасителем. На самом-то деле я до сих пор считал, что они с Фридрихом разыграли передо мной «хорошего и плохого полицейского», только никак не мог понять зачем.

В итоге, через несколько напряженных часов, в не больно-то приятной компании престарелого Стража Ночи, ко мне таки прибыли Мастер Буран с Ратибором. Видимо Добрыня всё понял правильно, и отправил вместо себя, так сказать, тяжелую кавалерию.

Так же со светлыми притащилась еще и Психея, которая, как ни странно, выступила в защиту наглого лысого мужика. Сестра Тьмы подтвердила все слова Стража Ночи – чей он дед, чей отец и всю эту его «Санту-Барбару». Только мотивов его не объяснила – какое вся эта история имеет отношение ко мне, и зачем он меня от темных «военкомов» спас.

Старшие, совершенно игнорируя как моё мнение, так и меня самого, принялись решать мою дальнейшую судьбу. Гравитус, после коротенького вступления заявил:

— Глядел я на пацана через Глаз Истины. Навёл некоторые справки, и вот в книжке одной старой прочитал, что плохо всё это кончится. Нужно убить его как можно скорее – пока та гадость что в нём засела ещё слаба.

— Поддерживаю!

Тут же «вступилась» за меня Психея. Мастер Буран промолчал и только Ратибор возразил:

— В той книжке разве не сказано, к чему это может привести? И кто сказал, что Знаменосец ещё не «развился»? Я против радикальных методов, ибо нам попался довольно способный молодой человек – Тим создал клетку из Тьмы и удерживает сущность внутри.

— Да он буквально сегодня чуть не выпустил этого вашего Знаменосца на свободу. Или я не прав, пацан?

Приподнял бровь лысый. Остальные немедленно уставились на меня: Психея с ужасом, Мастер Буран с разочарованием, а Ратибор с недоверием.

— Я правда думал об этом. Но это была лишь мимолетная мысль, когда меня душил тот Страж Ночи. И в итоге я не сделал этого, несмотря ни на что.

Честно признался я, вверяя собственную судьбу в руки этих, без сомненья великомудрых господ... и не слишком-то умной, по моему мнению, дамы. Повисла напряженная тишина, нарушил которую Мастер Буран, стукнув посохом по полу. Жалобно скрипнула половица, взмолившись о помощи, предупредив что второго такого удара она не выдержит.

— Убивать слишком опасно.

— Ладно, тогда как насчет Печати Молчания?

Тут же предложил что-то непонятное и странно прозвучавшее Гравитус. Психея опять поддержала своего коллегу по темному цеху:

— Точно! Как я сама не догадалась! Раньше ведь так наказывали некоторых Сестер Тьмы, слишком увлекающихся... эмм... поглощением Силы. Правда для ритуала потребуется много всего. Ещё и Сестра Света нужна, способная воздвигнуть барьер. Есть таковые у вас на примете, господа светлые? Приведёте одну из Цитадели вашей?

— Исключено. Придётся тогда во все детали посвятить Каминуса, а его мнение однозначно будет совпадать с мнением нашего нового товарища – убить Тима как можно быстрее. И это я ещё молчу о тех санкциях, которые наложит на меня Совет, когда узнает, что я не только знал о существовании Знаменосца, но и скрывал его ото всех.

С кислой миной ответил Мастер Буран, однако Психея не сдавалась:

— Вероника?

— Не сможет. Слишком молода. Да и особым талантом Свет не одарил. Ей потребуется ещё лет десять как минимум.

— Тогда вторая? Как там ее... Вика?

На этот раз Мастер Буран призадумался и вместо него ответил Ратибор:

— Я знаю один способ, с помощью которого Вероника может научиться быстрее. Причем этот метод подойдет и Виктории. И не известно ещё кто поймет, как всё делается быстрее – от таланта такой метод не зависит. Точнее для этого требуется несколько иной талант.

Психея немедленно подскочила на месте:

— Так чего-же мы ждем!? Пусть учатся, я раздобуду ингредиенты, потом на остров и вперед!

— А согласится ли наш подопечный? Метод сулит немало боли и страданий...

— Этого я не боюсь. Могу пострадать если так надо.

Безразлично ответил я Ратибору, но тот покачал головой:

— А больно будет не только тебе, юный ты наш мазохист. В тебе-то я и не сомневался нисколько. Помнится ты вообще любишь избивать ни в чём не повинные деревья голыми руками.

— Он дрался с деревьями? Зачем?

Загорелся Гравитус. Видимо темные даже в старости неутомимы в своём стремлении как к самой Силе, так и способам её получения.

— А это он так учился Тьмой манипулировать, помнится говорил что-то эдакое: «я одновременно пытаюсь ускоряться, укрепляться и усилиться, а потом концентрируюсь на регенерации. Мистер Ратибор сказал мне, что не так уж важно, что именно я буду делать – главное практика».

Я был возмущен до глубины души. Ратибор даже голос и интонации мои симитировал. И что обидно – сделал это достаточно правдоподобно. Лысый Страж Ночи снова обнажил сияющий оскал, который явно пытался выдать за улыбку:

— Мне нравится этот шкет! Пожалуй, не станем так сразу его убивать, сначала помучаем!

Бывший паладин, на пару со Стражем Ночи заржал как конь. Мастер Буран улыбнулся и даже Психея, прикрывая ротик ручкой захихикала. «Ну вот, сидят здесь, мило беседуют, шутят и смеются. Из-за чего же тогда ту войну затеяли, истребили друг друга почти полностью и разделились на две обособленные фракции», призадумался я.

А потом взглянул на них под другим углом и понял: «Да это ведь старики и старушки, пенсионеры, так сказать, несмотря на то что выглядят молодо. Этим уже не до войн и сражений – им дай у подъезда посидеть, да молодежь пообсуждать», и от этой мысли улыбнулся уже я сам, назло этим самым старикашкам, занявшим почти всю мою квартиру.

Правда долго позлорадствовать мне не позволили, поделившись информацией о том, как именно и кому конкретно необходимо делать больно, дабы научить новому скилу светлых девчонок.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/926315>